

мических проблем социализма и коммунизма, обратившись с этой целью к Западу, то не только не излечите свое общество от недугов, но и приведете к тому, что другие будут вынуждены исправлять Ваши ошибки”.

Оно и напечатано спустя такой большой срок только потому, что все сказанное в нем сбылось.

Конечно, иранское государство и иранская общественность совершили благое дело, выпустив общественно-политический ежеквартальный на русском языке. В нем немало материалов и на международно-правовые темы. В частности, специалистам будут интересны статьи, которые рассматривают международно-правовое положение Каспия как с точки зрения истории, так и с позиций сегодняшнего дня.

Хорошего тебе паводка и долгой жизни, дорогая иранская “Амударья”!

Жердев К.А.

Рецензия поступила в редакцию в мае 2000 года

“ДЕЛО АУГУСТО ПИНОЧЕТА”

В отношении преступлений, попадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда, Статут этого Суда устанавливает принцип неприменения сроков давности, что дополняется Конвенцией о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, вступившей в силу в 1968 году. Из этого следует, что принцип неприменения сроков давности действует и в отношении такого преступления как пытка. Для того, чтобы расцениваться как преступление против человечности, пытки должны носить “широкомасштабный или систематический” характер. Это не означает, что на отдельные случаи пыток не распространяется “универсальная юрисдикция”, так как в соответствии с Конвенцией ООН против пыток даже единичный факт пытки попадает под определение, данное в статье 1.

Распространение сферы международной юрисдикции подтверждается и практическими примерами, каковым, в частности, является “дело Пиночета”. Напомним основные моменты развития этого дела. В результате кровавого государственного переворота 11 сентября 1973 года главнокомандующий чилийской армии Аугусто Пиночет стал диктатором с исключительными полномочиями, а впоследствии — президентом Чили. В период с государственного переворота до восстановления демократии в 1990 году в Чили неоднократно отмечались нарушения прав человека, такие как убийства, пытки, похищения и другие преступления в отношении политических противников правящего режима. Однако, генерал Пиночет предпринял ряд мер, чтобы избежать ответственности за совершенные преступления. В 1978 году был принят Акт об амнистии, предоставивший амнистию лицам, причастным к выше-

упомянутым преступлениям, совершенным в период с 11 сентября 1973 года до 10 марта 1978 года. Кроме того, в Конституцию 1980 года была включена новелла, в соответствии с которой назначались девять пожизненных сенаторов, в число которых входил и Пиночет. Эти меры предоставили диктатору иммунитет на территории Чили, но не исключили международную юрисдикцию в отношении совершенных преступлений.

16 октября 1998 года Пиночет, находясь в Англии на лечении, был задержан по требованию испанского судьи, настаивавшего на выдаче бывшего диктатора для предания его суду в Испании. Требование о выдаче основывалось на трех основных обвинениях: преступление геноцида, терроризм и пытки.

Высокий суд в Лондоне, рассмотрев обстоятельства дела, пришел к выводу, что Пиночет обладает иммунитетом как бывший глава государства, который распространяется и на экстрадицию, и вынес решение в пользу бывшего диктатора. Решение Высокого суда было обжаловано в апелляционный комитет Палаты лордов, которая 25 ноября 1998 года вынесла историческое решение, отменившее решение нижестоящего суда: трое из пяти лордов высказались за возможность экстрадиции Пиночета. Однако адвокаты бывшего диктатора вновь обжаловали решение апелляционного комитета Палаты лордов, так как была установлена связь одного из трех лордов (Lord Hoffman), составивших большинство для принятия решения, с международной неправительственной организацией — правозащитной организацией “Международная Амнистия”. Было признано, что такая связь могла оказать недолжное влияние на лорда при вынесении им решения, и было назначено новое слушание.

Следующее заседание апелляционного комитета Палаты лордов проходило в составе семи лордов. При вынесении решения шесть из них высказались за то, что иммунитет не распространяется на Пиночета в такой мере, чтобы помешать возможности его выдачи Испании.

Как известно, Пиночет смог вернуться в Чили только после проведения медицинского осмотра, установившего, что физическое состояние бывшего диктатора не позволяет ему предстать перед Испанским судом. Это, однако, не отменяет значение прецедента в международном праве, сложившегося после принятия решения апелляционным комитетом Палаты лордов в отношении возможности выдачи Пиночета и предания его суду Испании.

“Дело Пиночета” представляет особый интерес с точки зрения изучаемой проблемы, так как из всех обвинений, выдвинутых в отношении бывшего диктатора, решение о выдаче основывалось только на обвинениях в пытках¹. Рассмотрим юридические аспекты выдачи Пиночета Испании.

Для осуществления экстрадиции должен был быть соблюден принцип “двойного вменения” с учетом критерия тяжести совершенного преступления и наказания за него². То есть обвинения, по которым лицо предстало бы перед судом Испании, должны были рассматриваться судом Англии как преступления, в отношении которых суд Англии мог бы осуществить свою юрисдикцию. Это относилось и к вопросу об

экстрадиции Пиночета. Апелляционному комитету Палаты лордов предстояло выяснить, являются ли обвинения, выдвинутые против Пиночета Испанией, преступлениями, в отношении которых английский суд может осуществлять свою юрисдикцию.

Как говорилось выше, Пиночет обвинялся в совершении преступления геноцида, терроризме и пытках. В данной работе мы не будем полностью приводить аргументы и доводы в отношении пунктов обвинения, выдвинутые во время разбирательства, а укажем основные моменты, содержащие решение в отношении каждого из обвинений.

Обвинение в совершении преступления геноцида было отвергнуто, так как имевшие место события в Чили не подпадали под определение, данное в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Апелляционный комитет Палаты лордов буквально истолковал это определение, решив, что преступление геноцида возможно только в отношении "национальной, этнической, расовой или религиозной группы", а не политических противников, как было в Чили.

Обвинение в терроризме также не нашло поддержки в решении апелляционного комитета Палаты лордов, так как последний посчитал, что события в Чили не являются терроризмом в отношении страны, требующей выдачи Пиночета, то есть отсутствует намерение подорвать конституционный строй самой Испании.

Таким образом, пытки остаются единственным основанием для выдачи. При рассмотрении этого пункта обвинения возник ряд серьезных вопросов: распространяется ли действие Конвенции ООН против пыток на главу государства или бывшего главу государства; в отношении каких преступлений, имевших место в Чили, Испания может осуществить свою юрисдикцию; а также вопрос сроков — то есть в какой период времени должны были быть совершены преступления, чтобы они могли стать основанием для экстрадиции Пиночета.

Эти вопросы нашли следующие решения. Апелляционный комитет Палаты лордов посчитал, что Пиночет как Глава государства, Президент республики или Главнокомандующий армией подпадал под определение статьи 1 Конвенции ООН против пыток. Аргумент, что Конвенция специально не упоминает главу государства, а, значит, последний традиционно пользуется иммунитетом, был признан недопустимым, так как "общий принцип права устанавливает, что каждое исключение из привилегии, а иммунитет является такой привилегией, должно толковаться ограничительно и не может применяться по аналогии. В отношении второго вопроса все было гораздо яснее. Испания ратифицировала Конвенцию ООН против пыток 1984 года. Статья 5 Конвенции гарантирует так называемую "универсальную юрисдикцию", что дает Испании возможность установить юрисдикцию в отношении совершенных в Чили преступлений. Необходимо соблюдение одного условия — жертвы должны быть гражданами Испании.

Апелляционный комитет Палаты лордов пришел к выводу, что Пиночет не может быть выдан за преступления, совершенные до 8 декабря 1988 — дата вступления в силу Конвенции ООН против пыток для Великобритании. Только преступления, совершенные после этой даты,

могут стать основанием для выдачи или возбуждения дела в национальных судах Великобритании. Апелляционный комитет пришел к выводу, что именно Конвенция ООН против пыток предоставила возможность осуществления “универсальной юрисдикции”. Эта позиция подверглась критике ряда МНПО, которые считают, что Конвенция ООН против пыток была принята не для определения отдельного международного преступления и не для закрепления механизма “универсальной ответственности”, поскольку все это, по их мнению, еще до принятия Конвенции сложилось в качестве нормы *jus cogens*, а для закрепления обязательного принципа *aut dedere aut judicare* (выдай или суди — *лат.*) в отношении пыток.³

Подводя итог, следует сказать, что выдача Пиночета была разрешена только по обвинению в пытках и в отношении преступлений в этой области, совершенных после 8 декабря 1988 года в отношении граждан Испании. “Дело Пиночета” явилось ярким примером практического применения механизма “универсальной юрисдикции” и подтверждает общую тенденцию на увеличение роли международно-правового регулирования вопросов, связанных с запретом пыток и правами человека в целом.

В последнее время у некоторых специалистов в области международного права появляются настроения, говорящие о желании расширить содержание определения пытки, данного в Конвенции ООН против пыток. В качестве примера можно привести проект резолюции, предложенный делегацией Дании на 56 сессии Комиссии ООН по правам человека, проходившей с 20 марта по 28 апреля 2000 года в Женеве. В проекте резолюции подчеркивается, что угроза пыткой или смертью может рассматриваться как пытка или другой жестокий, бесчеловечный или унижающий достоинство вид обращения. Подобное расширенное толкование, хотя и имеет право на существование, не отражает, на наш взгляд, согласованную волю субъектов международного права на современном этапе исторического развития. Кроме того, реализация такого толкования на практике в настоящее время практически невозможна. Однако резолюция является хорошим примером возможного дальнейшего развития международного права в области предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Антон Малыгин,
студент МГИМО (У) МИД РФ,
представивший для публикации отрывок
из своей бакалаврской работы.

¹ Crimes against humanity. Pinochet Faces Justice. International Commission of Jurists. July 1999, p. 106.

² Международное право. Под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой. “Международные отношения”. Москва, 2000 г., стр. 458.

³ Op. cit. Crimes . . . , p. 104.

Статья поступила в редакцию в апреле 2000 года.